

Arquivo Historico
Historical Archives
Archives historiques
Das historische Archiv

«МОЙ ВЗГЛЯД БЫЛ ИЗЛОЖЕН НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО»

Письмо Г. В. Плеханова в редакцию газеты
«Русское слово», 1909 г.

Письмо в редакцию «Русского слова» Г. В. Плеханова связано с «делом Азефа». Официальное объявление о провокаторстве Е. Ф. Азефа, одного из лидеров партии социалистов-революционеров, члена ее ЦК и Боевой организации, было сделано ЦК ПСР в специально выпущенной листовке 26 декабря/8 января 1909 г. Оно вызвало широкий резонанс не только в кругах революционного, но и всего общественного движения в России и за рубежом.

С одной стороны, «дело Азефа» поставило перед общественным мнением страны проблему провокаторства, как социально-политического явления внутренней политики государства. В январе — феврале 1909 г. она обсуждалась на 36-м, 50-м и 51-м заседаниях Государственной думы по депутатским запросам социал-демократов и кадетов министру внутренних дел П. А. Столыпину. С другой стороны, важно было выявить обстоятельства провокаторской деятельности Азефа, критически переосмыслить причины и условия, благодаря которым она стала возможной. В течение первой половины 1909 г. проблема регулярно освещалась в печати.

В связи с этим редакция крупной московской общественно-политической газеты «Русское слово» поручила своему специальному корреспонденту И. Троцкому подготовить материал об этапах провокаторской деятельности Азефа. Журналист сформулировал главный вопрос своей темы так: каким образом Азефу удалось добиться доверия людей, деятельность которых он «освещал»? Результатом работы И. Троцкого стала серия статей в 11 номерах газеты¹, написанных на основе дневников, писем, протоколов собраний, а также интервью и бесед, проведенных корреспондентом в Германии и Швейцарии с людьми, знавшими в той или иной степени его «героя».

Публикация в 117 номере «Русского слова» от 24 мая/6 июня была сделана на основе личной беседы И. Троцкого о «деле Азефа» с Плехановым в Женеве. Однако неточности, допущенные журналистом при изложении разговора в статье, оставляли возможность двусмысленного толкования взглядов Георгия Валентиновича на причины возникновения провокаторства в ПСР. С целью разъяснения своей позиции Плеханов и решил обратиться в редакцию газеты с соответствующим письмом.

В его содержании обращают на себя внимание два момента. Во-первых, высказанная мимоходом, но имеющая тем не менее принципиальный характер мысль об отсутствии причинно-следственной связи между провокаторством и «подпольной» деятельностью, существование которой обусловлено конкретными обстоятельствами российской действительности. Во-вторых, характер расстановки акцентов в анализе собственно причин провокаторства в ПСР.

Необходимость «реабилитации» нелегальной революционной деятельности обуславливалась негативным к ней отношением, складывавшимся в общественном мнении после поражения первой русской революции, стремлением списать на нее неудачи и грехи революционного движения. По выражению Плеханова, та мысль, что даже революционеры могут и должны

¹ См.: Троцкий И. Карьера Азефа // Русское слово. 1909. Май-июнь. №№ 103, 104, 106, 109, 111, 117, 119, 124, 129, 132, 135.

смеяться над революционным «подпольем», начинает приобретать у нас прочность предрассудка². (Это настроение отразилось и в некоторых формулировках статьи И. Троцкого). В РСДРП названная тенденция нашла завершение в «ликвидаторстве», активную борьбу против которого вел тогда Плеханов. В статье с характерным названием «В защиту «подполья»», написанной в апреле 1910 г., он обосновал и развил лишь высказанную в публикуемом письме мысль о значении нелегальной революционной деятельности для России, с ее специфическими условиями отсутствия политической свободы.

Что касается непосредственных причин провокаторства в ПСР, то Плеханов связывал их с применяемой эсерами тактикой индивидуального террора и личным составом партии. Причем, зависимость провокаторства от террора он только констатировал, а акцент делал на раскрытии связи с «человеческим» факторов.

Проблема индивидуального террора была достаточно исследована Плехановым ранее в политическом отношении. Он рассматривал индивидуальный террор не как принцип, а как прием борьбы, целесообразность применения которого зависела от конкретных обстоятельств. Главным критерием ее выступала степень развития политического самосознания пролетариата (и народа в целом). Именно поэтому амплитуда расхождений в оценке индивидуального террора у Плеханова в разное время кажется столь значительной: от признания его важности в 1880-е («Смерть Сипягина и наши агитационные задачи», «Логика русского терроризма», «Социал-демократия и терроризм» и др.) и до лояльного отношения в 1905 г. («Врозь идти, вместе бить!»).

Партия эсеров, включив в свой арсенал террористические методы, сформировала и особую категорию людей. В этой связи в ряде работ о терроре в начале 900-х гг. («История повторяется», «Социал-демократия и терроризм») Плеханов обратил внимание на незрелость нравственного развития террористов-эсеров, понимая под ним прежде характер их реагирования на проявления конкретной несправедливости, вызванные русскими политическими порядками. Будучи целеустремленными и преданными революционным идеям, они, как писал Плеханов, в нравственном отношении отличались неумением подчинять свое нетерпение доводам рассудка³, неспособностью к каждодневной систематической работе, требовавшей при русских полицейских условиях большого самоотвержения. Именно эта особенность личного состава эсеровской партии, по мнению Плеханова, и создавала благодатную почву для провокаторства.

Редакция «Русского слова» не нашла нужным публиковать письмо Плеханова полностью, а ограничилась передачей его смысла с несколькими дословными выдержками в заметке «От редакции»⁴.

Публикуемый документ хранится в Архиве Дома Плеханова (сектор Отдела рукописей Российской Национальной библиотеки), в фонде Г. В. Плеханова (РНБ. АДП. Ф.1093). Это черновик письма, написанный, вероятно, под диктовку секретарем Плеханова Михаилом Яковлевичем Бабиным. Незначительные исправления, зачеркивания и вставки носят стилистический характер. Документ обнаружен в тетради под названием «Выписки из Никитенко, В. Майкова и других» с подготовительными материалами к статьям 1908 — 1911 гг. об А. И. Герцене, П. Я. Чаадаеве и В. Н. Майкове. Выписки сделаны рукой Г. В. Плеханова, М. Я. Бабина и неустановленного лица. Письмо написано после появления статьи И. Троцкого «Карьера Азефа» (24 мая/6 июня), но до публикации заметки от редакции (11/24 июня). Слова, подчеркнутые автором, выделены курсивом.

Публикацию подготовила М. В. ПРОНИНА.

² См.: Плеханов Г. В. Соч. Т.19. С.130.

³ См. там же. Т.12. С.268.

⁴ См.: Русское слово. 1909. 11/24 июня. № 132.

Письмо в редакцию «Русского слова»

[Между 6 и 24 июня 1909 г.]

В 117 номере «Русского слова» от 24 мая (6 июня) 1909 г. Ваш специальный корреспондент г. И. Троцкий изложил свой разговор со мной по поводу пресловутого дела Азефа¹. В это изложение закрались некоторые важные неточности, которые мне хотелось бы поправить, и я надеюсь, что Вы позволите мне сделать это на страницах Вашего издания.

Прежде всего, я замечу вот что. Г[-н] Троцкий обещал прислать мне на просмотр рукопись статьи, излагавшей разговор мой с ним об Азефе. Это обещание не было им исполнено, вероятно, вследствие поспешности. И это обстоятельство привело к тому, что мой взгляд на упомянутое дело был изложен Вашим корреспондентом неудовлетворительно.

Из статьи г-на Троцкого можно заключить, будто я считаю появление Азевых неизбежным плодом «подполья». Но это не так. Младотурки² тоже действовали в «атмосфере подполья», а между тем мы ничего не знаем о турецких Азефах. В «подполье», как и везде, все зависит от обстоятельств. Да и само существование подполья зависит от обстоятельств, которые необходимо устранить для того, чтобы получить нравственное и логическое право презирать «подпольную» деятельность. Но это мимоходом. Главное то, что в разное время и «подполью» история ставит разные задачи. Обстоятельства, при которых социалисты-революционеры нашего времени хотели воскресить деятельность партии «Народной воли»³, были неблагоприятны для «терроризма». На это не раз указывали антагонисты с[оциалистов]-р[еволюционер]ов — социал-демократы. И эти последние были правы. Самые выдающиеся из тех лиц, которые вынуждены были действовать в «подполье», не симпатизировали «террору» и направлялись в совершенно другую сторону: именно в ту, которая была намечена с[оциал]-д[емократическ]ой программой. В ряды с-р-ов шли в огромном большинстве случаев люди, хотя и полные самоотвержения, но, по своей крайней нервности, неспособные к систематической работе и очень неопытные. Между ними не было и не могло быть лиц, подобных Желябову, А. Михайлову⁴ и другим народовольцам, так сказать, «первого призыва». И вот почему они могли быть обмануты Азефом, которому, конечно, не удалось бы обмануть Желябова и Михайлова. Ведь и Дегаев⁵, этот Азеф народовольческого периода, — начал свою печальную деятельность только тогда, когда народовольцы «первого призыва» сошли со сцены. Конечно, у с-р-ов был Гершуни⁶ — человек, действительно, замечательный. Но пословица справедливо говорит, что один в поле не воин.

Короче, я думаю, что Азеф мог водить с-р-ов за нос только потому, что они были слабы, а слабы они были потому, что главные силы подполья привлекала к себе социал-демократия. Такова моя мысль. Пусть судит читатель, точно ли передал ее г. И. Троцкий.

Что касается *формы выражения этой мысли*, то я напомню Вашему корреспонденту, что каждый раз, когда мне случалось в разговоре с ним употребить по отношению к с-р-ам такое выражение, которое могло бы показаться резким, я спешил поправиться, говоря: «Это выражение я беру назад, потому что не хочу подавать повод к недоразумениям; было бы очень нехорошо, если бы я вздумал нападать теперь на социалистов-революционеров». В изображении же г. Троцкого, я вышел человеком, проникнутым по отношению к ним самыми воинственными намерениями.

Г[-н] И. Троцкий избежал бы этих важных неточностей, если бы исполнил свое обещание и прислал мне на просмотр те свои страницы, на которых он воспроизводил мои слова и мысли.

Прошу Вас принять уверение в моем совершенном почтении.

[Г.В. Плеханов]

РНБ. АДП. Ф.1093. Д.927. Л.10-13. Черновая рукопись.

Примечания

¹ Азеф Е. Ф. (1869 — 1918) — участник революционного движения, с 1893 г. сотрудник секретной полиции. Один из руководителей партии социалистов-революционеров и ее Боевой организации; одновременно информировал о всех действиях партии Особое отделение Департамента полиции. Разоблачен В. Л. Бурцевым в октябре 1908 г. Подробнее см.: Тютюкин С. В. Вокруг современных дискуссий об Азефе // Отечественная история. 1992. № 5.

Г.В. Плеханов познакомился с Е. Ф. Азефом в середине 1890-х гг. В Архиве Дома Плеханова хранится единственное письмо Азефа к Г. В. Плеханову от 5 ноября 1895 г. из Лейпцига. Приводим его текст:

«Многоуважаемый Григорий (описка или ошибка корреспондента. — М. П.) Валентинович! Наконец я совершенно устроился и смогу сообщить Вам свой адрес. Перепиской перевода я уже занялся, но так как я ей теперь не могу посвящать более 3–4 часов в день, то думаю, что окончу не ранее 3 — 4 недель. Как только окончу, пришлю Вам. Судя по тому, что теперь выходит в нашей литературе, можно ожидать, что он будет «пропущен». Надеюсь, что Вы не забудете прислать мне Ваш труд, как только он выйдет из печати. Азеф».

При письме хранится сделанный, вероятно, в 1920 — 30-е гг. при разборе плехановского архива набросок воспоминаний жены Плеханова, Розалии Марковны, о встречах с Азефом. Он озаглавлен: «Эпизод из жизни Азефа. Краткое воспоминание». Приводим его фрагмент:

«С Е. Азефом мы познакомились летом в 1895 г. Он тогда был гейдельбергским студентом, временно пребывавшем в Женеве с женой своей, студенткой Бернского университета. Был он у Плеханова раз или два. Мы угощали его чаем. За столом был разговор о Михайловском, его нападках на марксистов, субъективном методе в социологии, марксизме. Азеф произвел на Г[еоргия] В[алентиновича] и меня впечатление очень неглупого, начитанного молодого человека, но внешность его, грубая и уродливая, подействовала на нас отталкивающе... (РНБ. АДП. 1093 (Плеханов Г. В.). Оп. 3. Ч.1. Ед. хр. 295).

² Младотурки — члены политической организации турецких буржуазных революционеров «Единение и прогресс», возникшей в конце XIX в. в форме тайного комитета и ставившей своей ближайшей задачей замену деспотического султанского режима конституционным строем.

³ Партия «Народной воли» (1879 — 1882 гг.) — революционная народническая организация. Своей целью ставила осуществление политического переворота для передачи власти народу и организации жизни на социалистических началах. Ее программа включала требования широких демократических преобразований. Признавая необходимость политической борьбы с самодержавием, особое внимание уделяла террору как средству дезорганизации правительства и подготовки народных масс к выступлению.

⁴ Желябов А. И. (1851 — 1881). Михайлов А. Д. (1855 — 1884) — революционеры-народники, члены Исполнительного комитета «Народной воли».

Плеханов был лично знаком с Желябовым и Михайловым. Взглядам первого и характеристике его личности Плеханов посвятил несколько страниц в «Предисловии к русскому изданию книги А. Туна «История революционного движения в России» и в статье «Неудачная история партии «Народной воли»» (Плеханов Г. В. Собр. соч. Т.24. С.104–107, 136–138, 143–151), а о втором оставил «Воспоминания об А. Д. Михайлове» (Там же. Т.1. С.153–167).

⁵ Дегаяев С. П. (1857 — 1920) — член организации «Народная воля», провокатор.

⁶ Гершуни Г. А. (1870 — 1908) — один из лидеров партии эсеров, член ее ЦК и Боевой организации.

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИВ ВОЖДЕЙ

- Посетители кремлевского кабинета И. В. Сталина.** Журналы (тетради) записи лиц, принятых первым генсеком. 1924–1953 гг. (А. В. Коротков, А. Д. Чернев, А. А. Чернобаев) (Продолжение) 3
- Как решались «вопросы Венгрии».** Рабочие записи заседаний Президиума ЦК КПСС. Июль–ноябрь 1956 г. (В. Т. Середа) 73
- Н.С. Хрущев — Шарль де Голль.** Встречи в Париже. 1960 г. (А. Д. Чернев) (Окончание) 105

НАРОДЫ И СУДЬБЫ

- Социалисты в стране социализма.** Испанские шахтеры-эмигранты в СССР. 1935 г. (А. В. Елпатьевский) 133

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ

- Выбор или выборы?** К истории избрания президента Академии наук СССР. Июль 1945 г. (В. В. Крылов) 142

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

- Май 1968-го во Франции.** Записи бесед посла СССР В. А. Зорина с членами Политбюро ЦК ФКП. (З. К. Водопьянова, Т. В. Юдина, Россия; Г. Муллер, Франция) (Окончание) 154
- «Одобрить стратегическую линию СССР применительно к ООН».** Постановление Политбюро ЦК КПСС. 1989 г. (Ю. И. Стрижов) 159

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

- Встреча в Ставке.** Николай II и А. Д. Самарин. Июнь 1915 г. (М. И. Чернов) 176
- Командный состав французской армии.** Из доклада начальника русской военной миссии во Франции. 1915 г. (В. Б. Прозорова) 187

РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ

- «Хватит ли у правительства воли?..»** Военный атташе Франции об июльских событиях 1917 г. в Петрограде (П. Коши, Франция) 193

ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

- «Никто не подозревал, что дни его сочтены».** Воспоминание графа С. Д. Шереметева о цесаревиче Николае Александровиче (Л. И. Шохин) 205

АРХИВНАЯ РОССЫПЬ

- «Мой взгляд был изложен неудовлетворительно».** Письмо Г. В. Плеханова в редакцию газеты «Русское слово». 1909 г. (М. В. Пронина) 212

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Сталинское Политбюро в 30-е годы.** Сборник документов (Н. Н. Маслов) 216